

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.13>

UDC 331.538.2
LBC 65.04

Submitted: 02.08.2022
Accepted: 08.09.2022

NEW FORMS OF EMPLOYMENT IN REGIONAL LABOR MARKETS (EXEMPLIFIED BY REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT) ¹

Tatiana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation;
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article analyses the relationship between the concepts of platform employment and gig economy. The development of new types of employment is justified. They are permanent platform and Giger platform. 22 online platforms (taxi ordering, delivery, freelance exchanges, and marketplaces) and data on their presence in the regions of the Southern Federal District were analyzed. It was found that new types of employment are found in all regions. It is mainly represented by the Giger platform. The factors limiting and expanding permanent platform employment are determined. The ambiguous influence of platform employment on regional labor markets is shown. To a greater extent, it is developing in large cities with sufficient solvent demand. For the regions of the Southern Federal District, these are Krasnodar, Rostov-on-Don, Volgograd (only administrative centers were taken, Sochi, Taganrog, Volzhsky were not analyzed specifically). To create additional jobs due to this, it is necessary to have the following: concentration of the population in a certain territory, consumer demand for the purchase of non-priority services, a high level of education, capable of ensuring the interest of customers in attracting performers from a specific locality. These factors require additional study, but, nevertheless, the analysis shows that in order to increase the positive impact of platform employment and gig economy on regional labor markets, adjustments to the strategies of social and economic development of territories are necessary, which is possible, including using the potential of national projects.

Key words: platform employment, gig economy, taxi, couriers, freelancers, marketplaces, regional labor market, regions of the Southern Federal District.

Citation. Ivanova T.B., Mitrofanova I.V., 2022. New Forms of Employment in Regional Labor Markets (Exemplified by Regions of the Southern Federal District). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 4, pp. 138-150. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.13>

УДК 331.538.2
ББК 65.04

Дата поступления статьи: 02.08.2022
Дата принятия статьи: 08.09.2022

НОВЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКАХ ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ЮФО) ¹

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация;
Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Иванова Т.Б., Митрофанова И.В., 2022

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрено соотношение понятий «платформенная занятость» и «гиг-экономика». Обосновано формирование новых видов занятости – постоянная платформенная и гигеровская платформенная. Проанализированы 22 онлайн-платформы (заказ такси, доставка, биржи фриланса, маркетплейсы) и данные об их присутствии в субъектах ЮФО. Получен вывод о том, что новые виды занятости присутствуют во всех регионах. В основном она представлена гигеровской платформенной. Определены факторы, ограничивающие и расширяющие постоянную платформенную занятость. Обосновано неоднозначное влияние платформенной занятости на региональные рынки труда. В большей степени она развивается в крупных городах с достаточным платежеспособным спросом. Для субъектов ЮФО это Краснодар, Ростов-на-Дону, Волгоград (брались только административные центры, Сочи, Таганрог, Волжский отдельно не рассматривались). За счет этого для формирования дополнительных рабочих мест необходимы: концентрация населения на определенной территории, наличие платежеспособного спроса для приобретения непервоочередных услуг, высокий уровень качества образования (в том числе за счет развития интереса к качественным онлайн-ресурсам), способного обеспечить заинтересованность заказчиков в привлечении исполнителей из конкретной местности. Эти факторы требуют дополнительного изучения, но тем не менее проведенный анализ показывает, что для повышения позитивного влияния платформенной занятости и гиг-экономики на региональные рынки труда необходимы корректировки стратегий социально-экономического развития территорий, что возможно при использовании потенциала национальных проектов.

Ключевые слова: платформенная занятость, гиг-экономика, такси, курьеры, фрилансеры, маркетплейсы, региональный рынок труда, субъекты ЮФО.

Цитирование. Иванова Т. Б., Митрофанова И. В., 2022. Новые формы занятости на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО) // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 4. С. 138–150. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.13>

Постановка проблемы

Цифровизация экономики ведет к появлению новых явлений по всем направлениям общественной жизни. На рынке труда одними из наиболее актуальных являются формирование платформенной занятости и гиг-экономики. Можно ли ставить знак равенства между ними? Отличаются ли они друг от друга? Как воздействуют на рынок труда? Цель данной статьи – исследование специфики платформенной занятости и гиг-экономики, их влияние на региональные рынки труда для определения возможности и необходимости корректировок стратегий социально-экономического развития территорий.

Новые формы занятости на рынке труда: платформенная и в гиг-экономике: понятие и соотношение

Понятие платформенной занятости в научной литературе представлено однозначно. Под ней понимается такая форма, при которой используется онлайн-платформа, позволяющая организациям или отдельным лицам получать доступ к другим организациям или частным лицам для решения конкретных задач и / или предоставления услуг в обмен на оплату [Папчен-

кова и др., 2022]. Сами платформы, обеспечивающие платформенную занятость, характеризуются и группируются чрезвычайно разнообразно. В работе А. Шевчука выделяются цифровые трудовые платформы – информационные системы (веб-сайты или мобильные приложения), основная функция которых состоит в технологической и институциональной организации взаимодействия между самозанятыми работниками и заказчиками (индивидами или фирмами) по поводу купли-продажи разовых услуг, отдельных трудовых заданий и краткосрочных проектов, которые, в свою очередь, подразделены на маркетплейсы (прообраз – площадь, где совершается краткосрочный найм) и теневые корпорации (прообраз – рассеянная мануфактура, крупномасштабное производство с трудом надомных работников), каждый подвид которых может быть ориентирован на рынки: а) удаленные (транснациональные, работы выполняются онлайн), б) локальные (такси, доставка, где требуется после получения заказа физическое присутствие на рынке труда). Управляться платформы могут традиционными способами или алгоритмическими. К трудовым платформам не отнесены те, что связаны с торговлей товарами, арендой имущества, поиском финансирования [Шевчук, 2020].

Исходя из квалификации работников, платформы предлагается подразделять на обеспечивающие выполнение: 1) низкоквалифицированной работы на месте (распределение осуществляет платформа) или онлайн (распределение осуществляют клиенты), 2) высококвалифицированной работы на месте или онлайн, но ее распределение осуществляют клиенты или сами занятые [Папченкова и др., 2022; Басовский, Басовская, 2022]. При изучении фриланса сотрудниками ВШЭ были рассмотрены биржи удаленной работы, которые подразделены: 1) по специализации – общие и специализированные, 2) по распределению заказов – открытая или закрытая система предложений, формирование цены по конкурсу, аукциону, автоматическое распределение, магазин готовых материалов (то есть продажа выполненных работ), 3) по способу регистрации – закрытая и открытая с вступительными испытаниями и без них, 4) по оплате заказов – через внешние системы или внутренние (безопасная сделка), 5) по инструментам обеспечения качества сделки – сертификация исполнителей, верификация пользователей, система отзывов и рейтингов [Стребков и др., 2015].

По мнению Ф. Мирзабалаевой, И. Шичкина, онлайн-платформы можно разделить на предоставляющие доступ к материально-финансовым объектам (товарам и капиталу) и к трудовым (низко- и высококвалифицированным работникам и услугам) [Мирзабалаева, Шичкин, 2020].

Как видим, основная часть классификаций онлайн-платформ связана с конкретными инструментами соединения заказчика и исполнителя. Только в работе А. Шевчука указывается на их разовость, непостоянный характер. Такой подход – краткосрочность – как правило, применяется для характеристики гиг-экономики – понятия, которое широко распространилось в последние десятилетия, а занятые в ней лица стали называться гигерами. В работе [Машкин и др., 2020] приводится следующее определение гиг-экономики из Кембриджского словаря: это экономика, в основе которой лежит труд внештатных работников, экономика краткосрочных контрактов, работы временной или с гибким графиком [Кембриджский словарь, 2022]. Кроме этого, дается собственная формулировка категории авторов указанной работы: это найм работодателями независимых исполнителей, когда они объединяются с потребителями через компании-посредники, в том числе технологические платформы на основе приложений.

Сам термин «гиг-экономика», который начал использоваться в 20-е гг. XX в., первоначально не был связан с цифровыми платформами и обозначал разовые ангажементы, концерты эстрадных артистов, выступающих на разных площадках по краткосрочным контрактам. Внимание к нему было привлечено работой Л. Каца и А. Крюгера «Возникновение и характер альтернативных механизмов трудоустройства в Соединенных Штатах, 1995–2015 гг.», в которой было выявлено, что около 19,4 % работников компаний США выполняли работу на условиях, называемых «экономикой концертов», «экономикой совместного использования», «экономикой онлайн-платформы» или «экономикой по требованию», являясь работниками агентств временной помощи, по вызову, контракту, независимыми подрядчиками или фрилансерами (см.: [Lawrence, Katz, 2016]). В Обзоре Тейлора [Good Work, 2017] экономику концертов относят к продаже рабочей силы через приложения типа Uber и тоже рассматривают как разновидность внештатной работы.

В работе [Дохкильгова, 2020] указывается, гиг-экономика связана с тем, что люди предпочитают частичную занятость, компании – найм независимых исполнителей (фрилансеров), заинтересованных быстрее выполнить работу и получить за нее оплату, стремлением компаний не нести расходы на содержание штата.

И. Романец, соглашаясь с мнением Л. Лапидуса, отмечает, что гиг-экономика – это частичная занятость, краткосрочные трудовые контракты взамен долгосрочных со штатным трудоустройством [Романец, Вербовский, 2021; Лапидус, Полякова, 2018]. Л. Лапидус рассматривает гиг-экономику как модель развития фрилансинга (занятости через электронные биржи), и краудсорсинга (через краудсорсинговые площадки или платформы), которой подразделяется на коммерческий, социальный и краудфандинг (краудвестинг). Отмечается также, что мировые эксперты выделяют 3 вида занятости: Gig 1 (независимые подрядчики, консультанты, фрилансеры); Gig 2 (занятые в Gig 1, а также временно занятые, работники по вызову); Gig 3 (занятые в Gig 2, а также работники по контракту) [Лапидус, Полякова, 2018].

Р. Гузаирова приводит следующий ряд определений гиг-экономики [Гузаирова, 2021].

М. Бондарь: это новая модель экономики, предполагающая совместное использование различных ресурсов, в том числе кадровых. Работник может совмещать сразу несколько вакансий в разных компаниях; одно из проявлений данной тен-

денции – удельный вес фриланса в организационной структуре компаний [Бондарь, 2018].

К. Элзес: модель экономики, при которой сотрудник работает не по долгосрочному договору, а устраивается в компанию на короткий период [Элзес, 2020].

Э. Николас: оплачиваемая по факту выполнения работа, внештатная или по контракту, отличается от получения обычной зарплаты или заработной платы от работодателя [Edwards, 2020].

После представленного обзора Р. Гузаирова со ссылкой на [Duszynski, 2022] делает вывод, что гиг-экономика охватывает такие условия труда как фрилансеры, консультанты, независимые подрядчики и профессионалы, временные работники. Причем указывается, что термин «фриланс» был введен У. Скоттом в романе «Айвенго» в 1819 г., то есть понятие не связано с обязательным использованием цифровых технологий, как это утверждается, например, в [Романец, Вербовский, 2021].

Таким образом, исходя из проведенного обзора существующих понятий гиг-экономики, можно сказать, что к ней относятся условия занятости, имеющие следующие черты: 1) занятость вне штата, 2) краткосрочная, 3) по самостоятельно устанавливаемому графику, 4) единовременная оплата за установленный объем работ (полностью или по этапам). На основе этих условий происходит соединение заказчика (потребителя) и исполнителя (работника, производителя). Заказчиками могут быть как физические, так и юридические лица, исполнителями – только физические. Поиск, получение, предоставление заказа, может осуществляться через разные коммуникации. Ранее это были разного рода «доски» объявлений – публикации в СМИ (газета, например, «Из рук в руки»), поиск по типу «снежного кома» (от знакомых к знакомым). В настоящее время – интернет-платформы различного типа: 1) свободные – преимущественно для получения заказа (ранее – АВИТО), 2) с регламентированными правилами (Uber, маркетплейсы).

В ходе конкуренции идет уменьшение свободных платформ и рост регламентированных, давая возможность пользователям снизить риски при формировании через них заказов за счет проверки контрагентов. Выполнение услуг может осуществляться через Интернет (например, разработка сайтов, ведение блогов) и / или на основе физического присутствия (например, поставка товаров через логистику маркетплейсов, предоставление услуг по перевозке пассажиров).

Указанные характеристики группируются по времени возникновения: 1) на существовавшие и в доцифровую эпоху (условия занятости, соединение заказчиков и потребителей вне цифровых платформ), 2) на появившиеся только в цифровой экономике за счет коммуникаций через интернет-платформы.

Оценки включенности в платформенную занятость как основной вид деятельности пока противоречивы. Так, ЦСР выяснил, что в России в 2022 г., что у 86 % опрошенных платформенная занятость является основной [Папченкова и др., 2022]. По оценкам ИСП НИУ ВШЭ, это характерно для 1,5–1,6 % опрошенных, а расхождение между ними объясняется ими спецификой выборки: ЦСР опрашивал преимущественно лиц, потерявших работу в период пандемии и вынужденных работать курьерами и таксистами [Папченкова и др., 2022]. Тем не менее можно говорить, что в зависимости от вида деятельности и ситуации на рынке труда платформенная занятость все больше становится постоянным местом работы. В этом заинтересованы и сами онлайн-платформы, создавая за счет этого постоянный поток оказания определенных массовых услуг (такси, доставка), то есть формируются новые формы занятости – постоянная платформенная и гигеровская платформенная. Последняя возникает как пересечение занятости платформенной и в гиг-экономике, для нее характерно выполнение краткосрочных заказов, предоставляемых онлайн-платформами.

Таким образом, активизация платформенной занятости и гиг-экономики расширяет способы привлечения рабочей силы. Помимо традиционных форм – штатная работа в офисе и удаленная, работа неполный рабочий день, краткосрочная (в нецифровой гиг-экономике), появляются новые – платформенная занятость, которая существует в таких видах, как платформенная постоянная и гигеровская платформенная. За счет этого рынок труда усложняется, становится более разнообразным, что и вызывает необходимость его дополнительного анализа.

Платформенная занятость и гиг-экономика на региональных рынках труда (на примере субъектов ЮФО)

Для оценки влияния платформенной занятости и гиг-экономики на региональные рынки труда проведем анализ платформ, предлагающих

различные рабочие места. Были изучены те из них, которые в настоящее время наиболее активно рекламируются и выходят в первых строчках по поисковым запросам о работе в такси, курьерами, фрилансерами, репетиторами и т. п. Всего проанализировано 22 онлайн-платформы и среди них были выделены следующие группы:

- таксисты: Яндекс.Такси, Maxim, inDriver;
- курьеры: Сбермаркет, Яндекс.Доставка, Яндекс.Еда, Яндекс.Лавка, Delivery Club, Самокат;

- фрилансеры с широкой номенклатурой услуг, в том числе такси и доставки: Профи (<https://profi.ru/>), Юду (<https://youdo.com/>), Яндекс.Услуги (<https://uslugi.yandex.ru/>), MyGig (только для самозанятых <https://mygig.ru/>), Workzilla (<https://workzilla.com/>);

- специализированные онлайн-платформы фриланса: услуги по дистанционной работе в Интернете – Workle Pro (<https://www.workle.ru>, первый официальный работодатель), Kwork (<https://kwork.ru/>), МогуЗа, услуги репетиторов – Ассоциация репетиторов, Ваш репетитор;

- маркетплейсы: OZON, Яндекс.Маркет, Ягодки.

Все они имеют общую модель работы:

- 1) регистрация заказчиков и исполнителей,
- 2) формирование системы распределения заказов по исполнителям,
- 3) создание условий проведения безопасного платежа (депонирование оплаты у платформы, подтверждение качества выполнения задания, при конфликте интересов проведение арбитража, оплата услуг исполнителю),
- 4) рейтинги исполнителей, бонусы, штрафы, оплата услуг платформы в виде покупки предлагаемого тарифа как условия допуска к получению заказа и комиссионные из стоимости его выполнения. Если же какая-либо сторона не выполняет установленные правила, то их аккаунт и / или личный кабинет отключаются; то есть онлайн-платформа является площадкой, вне которой взаимоотношения между исполнителями и заказчиками не формируются, именно поэтому в статье не рассматриваются платформы типа АВИТО, которые пока работают как доски объявлений.

В рамках этой модели платформы отличаются между собой, помимо сферы деятельности, следующим: 1) величиной оплаты, 2) местом работы – только дистанционно / только офлайн / смешанный режим по выбору исполнителя, 3) возможностями диверсификации услуг для конкретного исполнителя, 4) условиями выполнения работ (самозанятые, ИП, договоры гражданско-пра-

вового характера), 5) наличие / отсутствие социальных программ (оплата «больничных», страховки от несчастных случаев, снижение комиссионных для социально незащищенных слоев населения), 6) возможны ограничения возраста работников – не менее 18 лет и не старше 55–60.

Наиболее активно в настоящее время развивается оказание услуг такси и доставки. По оценкам Аналитического центра при Правительстве РФ за 2021 г., общее число активных разрешений на таксомоторную деятельность выросло с 400 219 тыс. ед. в 2019 г. до 40 6212 – в 2021 г. В ЮФО эти величины выросли с 36 026 до 47 753 тыс. ед., что в среднем составляет 2,9 на 1000 чел. населения с максимумом 4,8 в Краснодарском крае и минимуме 0,6 в Республике Калмыкия. Из агрегаторов наиболее активно развивается Яндекс.Такси: за 2 года (2019–2021) число городов его присутствия выросло на 200 ед. до 686, тогда как Maxim на 103 (до 509), а для inDriver не изменилось (69) [Состояние таксомоторной отрасли ... , 2022].

Яндекс позволяет диверсифицировать платформенную деятельность. Сотрудники Яндекс.-Доставки, Яндекс.Еды, Яндекс.Лавки с 2020 г. могут работать через единое приложение Яндекс Go, в которое добавлены каршеринг Яндекс.Драйв и расписания наземного транспорта. Общее число пользователей Яндекс Go более 30 млн. За счет такой синергии Яндекс.Доставка может обслуживать даже небольшие города с незначительным спросом.

Число курьеров, по данным Коммерсанта [Число курьеров ... , 2021], составило на конец 2021 г. 1 млн чел. В ЮФО их численность увеличилась в наибольшей степени – на 36 %. Ряд региональных характеристик работы курьеров ЮФО приведены в таблице 1.

Как видно, в большей степени распространена публикация данных по трем городам. Наибольшие значения показателей имеет, как правило, Краснодар, на втором месте располагается Ростову-на-Дону, на третьем – Волгоград. Получить показатели по всем городам ЮФО удалось только по платформе Сбермаркет. Коэффициент корреляции между числом магазинов в регионе и заработной платой курьеров равен 1 по выборке для городов Краснодар, Ростов-на-Дону и Волгоград. При расчете по всем субъектам значимая зависимость отсутствует (коэффициент корреляции 0,44).

Количество фрилансеров по отдельным регионам России измерялось в 2009, 2011, 2014 г.

Некоторые региональные характеристики работы курьеров в субъектах ЮФО

Платформа, показатель	Астрахань	Волгоград	Краснодар	Ростов	Калмыкия	Адыгея
Delivery Club, доход пешего курьера в день, руб.	н/д	660	1 100	930	н/д	н/д
Сбермаркет, число магазинов	11	16	21	21	4	6
Сбермаркет, з/п курьера в мес., тыс. руб., до	71	67	80	80	82	36
Самокат, з/п курьера 8 час, 25 раб. дней, тыс. руб.	н/д	31	34	35	н/д	н/д

Примечание. Составлено авторами на основании открытых данных указанных платформ.

сотрудниками ВШЭ. Доля фрилансеров в их выборке по субъектам ЮФО приведена в таблице 2.

По доле фрилансеров среди субъектов ЮФО выделяются Краснодарский край и Ростовская область, но по оценкам ВШЭ, независимые профессионалы, работающие через электронную биржу труда, распределены по ним относительно равномерно и пропорционально общей численности населения того или иного региона. Доля фрилансеров, проживающих в ЮФО, за рассматриваемый период выросла с 6 до 8 %.

В таблице 3 приведены характеристики ранее выбранных бирж фриланса в целом по России.

Как видно из данных таблицы 3, чем более универсальна биржа и режимы работы, тем она имеет большее число исполнителей и заказчиков. Данные о присутствии ряда бирж в субъектах ЮФО приведены в таблице 4.

На первых трех местах, в том числе и для курьеров, находятся г. Краснодар, Ростов-на-Дону и Волгоград, расположение остальных субъектов по биржам отличается. Так, число репетиторов и работников Яндекс.Услуги минимальное в Калмыкии, а у Юду – в г. Астрахани.

Соотношение между специалистами, работающими с заказчиками физически на месте и дистанционно, приводятся на сайте Профи. Результаты выборки приведены в таблице 5. Разницы по численности для дистанционных исполнителей нет, в том числе за счет того, что эти лица могут проживать в любой точке мира; для работающих с заказчиками на месте сохраняется ранее выявленная закономерность.

В таблице 6 приведено сопоставление числа исполнителей услуг и предлагаемых ими видов по регионам, где услуги фриланса в субъектах ЮФО наименее и наиболее развиты по данным биржи Профи. Как видим, в Краснодаре большее число исполнителей предлагает более разнообразные услуги, причем по традиционным направлениям, таким как репетиторы, бухгалте-

ры и юристы, число видов предоставляемых услуг отличаются незначительно.

Таким образом, платформенная занятость может быть как основной, так и дополнительной. Согласно оценкам Института социальной политики, в апреле 2022 г. 14,7 % россиян в возрасте 18–72 лет имели опыт платформенной занятости, в том числе 11,6 % – в формате эпизодических подработок, 1,6 % – в формате регулярных подработок в дополнение к основной занятости и столько же (1,6 %) – указали занятость через онлайн-платформы в качестве основной. Среди работающих доля тех, кто указывает занятость на платформах как основную работу, составляет 2,4 % [Синявская и др., 2022; Шутько, 2022].

Эти же характеристики относятся и к работе на маркетплейсах – OZON, Яндекс.Маркете, Ягодках. Но здесь помимо предоставления дополнительных возможностей продажи своих товаров на онлайн-платформах создается инфраструктура для их работы. Например, на OZON это 1 000 000 кв. м складских площадей по всей России, Яндекс.Маркет – пункты выдачи заказов, Ягодки – перевозка грузов, пункты выдачи заказов, франчайзи (брендируемые пункты). Это расширяет возможное число рабочих мест на региональных рынках. Дополнительная инфраструктура создается для работы и в Яндекс.-Лавке, где для сборки заказов в разных частях города формируется сеть небольших складов – дарксторы, от которых поставка товара в пределах зоны обслуживания может быть совершена на велосипеде за 7 минут. Платформы предлагают вакансии внутри себя. Например, в момент написания статьи требовался специалист в Краснодаре по работе в Яндекс.Доставке, для тестирования партнерских продуктов в Яндекс.-Про и Такси, в Ростове-на-Дону – менеджер в Яндекс.Бизнес, логистик, региональный представитель в Авто.ру, в Волгограде специалист по видеointервью с водителями Яндекс Go.

Доля фрилансеров среди опрошенных по субъектам ЮФО, %

Субъект	Годы		
	2009	2011	2014
Краснодарский край	1,9	2,3	2,8
Ростовская область	2,9	2,7	2,8
Волгоградская область	1,0	1,6	1,6
Астраханская область	0,3	0,3	0,5
Республика Адыгея	0,0	0,1	0,1
Республика Калмыкия	0,0	0,0	0,0

Примечание. Составлено по: [Стребков и др., 2015].

Число исполнителей, заказчиков, видов предоставляемых услуг по онлайн-платформам фрилансеров

Наименование	Число		Направления деятельности
	Исполнителей	Заказчиков	
Работа удаленно или с физическим присутствием у заказчика			
Профи	2 300 000	10 590 000	900 видов услуг, в том числе репетиторы, бухгалтеры, юристы, домашний персонал, фрилансеры (верстальщики, IT-аутсорсинг, дизайнеры, маркетинг и др.)
Юду	2 300 000	2 500 000	12 000 от ремонта до копирайтинга (курьерские услуги, дизайн, репетиторы, ремонт и строительство)
Яндекс.Услуги	Мах – Москва 442 300	600 000 ежедневно	Ремонт и строительство, курьеры, репетиторы, юристы, тренеры, дизайнеры, уборка и др.
Ассоциация репетиторов	144 400	2 080 600 учеников за 14 лет	Репетиторы по школьным предметам, занятия дома, у учителя, онлайн
Ваш репетитор	3 711 570	707 380	Подбор учеников по району, стоимости, специализации, времени занятий, 80 предметов
Работа только с физическим присутствием у заказчика			
MyGig	Более 200 тыс.	Н/Д	Работники торгового зала, кухни, курьеры, продавцы, комплектовщики, операторы и т. п. Подработка рядом с домом, смены в супермаркетах, службах доставки, ресторанах и т. п.
Работа только удаленно			
Workzilla	644 330	2 625 684 (сделано заданий)	Дистанционно: реклама, дизайн, помощь по сайту. Могут предлагаться задания для выполнения в конкретном городе
Workle Pro	Туризм, чел. 927 085 чел., страховки 366 100, кредиты 1 105 980	Более 100 компаний-партнеров	Работа через Интернет: дополнительная, временная, основная. Туризм, финансы, страхование. Услуги предоставляются с помощью программного комплекса Workle Pro. Менеджеры по продажам турпутевок, страховок, кредитных продуктов
Kwork	413 095	2 289 в неделю	Seo и трафик, реклама и соцсети, тексты и переводы, размещение услуг, фрилансер
МоргуЗа	Н/Д	Н/Д	Реклама, работа с текстом, графика, аудио и видео, всего 4 555, стоимость услуги 100–5 000 руб.

Примечание. Составлено авторами на основании открытых данных указанных платформ.

Таблица 4

Данные о присутствии ряда бирж фриланса в субъектах ЮФО

Показатели	Субъекты ЮФО					
	Астрахань	Волгоград	Краснодар	Ростов	Калмыкия	Адыгея
Число репетиторов в Ассоциации репетиторов	225	677	2 059	1 299	22	49
Юду, исполнителей, чел.	543	14 792	14 792	14 792	11 398	12 194
Яндекс.Услуги, исполнителей, чел.	6 500	16 500	43 500	31 600	700	1 900
Профи	Во всех субъектах ЮФО					
MyGig	Всюду, где есть сетевые заказчики потребительского сектора (Самokat, ДоДоПицца, Лента, Магнит, X5 и т. п.)					

Примечание. Составлено авторами на основании открытых данных указанных платформ.

Таблица 5

Численность специалистов, работающих с заказчиками физически на месте и дистанционно, на онлайн-платформе Профи

Город	На месте	Дистанционно
Адыгея	397	213 553
Астрахань	1 434	213 558
Волгоград	5 922	213 569
Калмыкия	79	213 582
Краснодар	23 238	213 575
Крым	5 064	213 591
Ростов-на-Дону	11 871	213 575

Примечание. Составлено авторами по: [Профи].

Таблица 6

Число исполнителей и видов услуг в Республике Калмыкия и Краснодарском крае на бирже фриланса Профи

Вид услуг	Калмыкия		Краснодар		Отклонение по	
	исполнителей	видов	исполнителей	видов	исполнителям	видам
Репетиторы	122 619	1 565	125 467	1 598	2 848	33
Мастера по ремонту	21 300	630	29 100	1 987	7 800	1 357
Мастера красоты	12 783	173	16 553	1 814	3 770	1 641
Фрилансеры	70 267	837	70 613	840	346	3
Бухгалтеры и юристы	18 142	560	18 774	606	632	46
Спортивные тренеры	5 779	218	6 251	410	472	192
Артисты	10 595	147	11 510	614	915	467
Домашний персонал	3 911	23	5 475	265	1 564	242
Ветеринары	804	48	983	254	179	206
Автоинструкторы	–	–	392	75	392	75

Примечание. Составлено авторами по: [Профи].

Таким образом, платформенная и гиг-экономика в разнообразных формах присутствуют во всех регионах и объем формируемой в них занятости расширяется и становится более разнообразным. В основном она представлена гигерской платформенной. Это связано с недостаточной пока социальной защищенностью платформенных работников, стереотипами трудового поведения более старшего поколения. Факторами расширения платформенной постоянной занятости являются вхождение в трудовую деятельность поколения Z, рост удаленной занятости в связи с пандемией, увеличение безработицы из-за различных внешних шоков, введение онлайн-платформами социальных программ, изменение типов потребительского поведения (переход к традиции передавать на аутсорсинг различные виды деятельности не только в бизнесе, но и домохозяйствами).

Влияние платформенной занятости и гиг-экономики на региональный рынок труда (на примере субъектов ЮФО)

Наиболее распространенная в настоящее время оценка занятости через онлайн-платформы состоит в описании дополнительных возможностей, которые она дает: гибкий график, самостоятельное определение выполняемых задач, отсутствие необходимости посещения офиса, работа с заказчиками, расположенными в любой точке мира, то есть за исключением отсутствия социальной защиты она описывается как имеющая неоспоримые преимущества. общепринято, что платформенная занятость расширяет регио-

нальный рынок труда, позволяя снижать на нем уровень безработицы. Представляется, что влияние платформенной занятости и гиг-экономики на отдельный регион не так однозначно.

Влияние отдельных видов платформенной экономики на занятость следующее:

– таксисты – услуги предоставляются в самых разнообразных формах – через таксопарки, самостоятельный поиск клиентов, подключением к онлайн-платформам; последнее позволяет облегчить поиск пассажиров, расширяет возможности получения услуги в связи с облегчением поиска такси, но ограничениями являются платежеспособный спрос, число собственных автомобилей, степень развития общественного транспорта;

– курьеры – вид занятости, связанный с деятельностью платформ и активизировавшийся в связи с пандемией; степень распространенности в регионе связана с платежеспособным спросом, традициями по приобретению товаров и концентрированность населения, что видно по числу магазинов в субъектах ЮФО, в которых можно обслуживаться через Сбермаркет;

– фрилансеры – данные о занятых на части изученных платформ (Профи, Юду, Яндекс.Услуги, Ассоциация репетиторов) показывают, что больше всего фрилансеров в Краснодаре (см. табл. 7); но если переходить к относительным величинам, то по доле жителей во всем населении и среди городов их наибольшая величина в Республике Калмыкия; коэффициент между числом фрилансеров и численностью населения региона в целом 0,97, уровнем безработицы – 0,89.

Численность фрилансеров зависит от численности населения и уровня безработицы, но так

Таблица 7

Численность фрилансеров, населения и уровень безработицы в регионах ЮФО

Регион	Число фрилансеров *	Всего населения	Доля фрилансеров, % ко всему населению	Городское население	Доля фрилансеров, % к городскому населению	Уровень безработицы, %
Адыгея	14 540	468 340	3,1	220 298	6,60	8,5
Астрахань	8 702	989 430	0,88	656 394	1,33	8,3
Волгоград	37 891	2 449 781	1,55	1 901 827	1,99	6,3
Калмыкия	12 199	267 756	4,56	124 314	9,81	9,1
Краснодар	60 351	568 7378	1,06	3 179 846	1,90	5,6
Ростов-на-Дону	47 691	4 153 763	1,15	2 827 741	1,69	5,2

Примечание. Оценка численности постоянного населения по субъектам Российской Федерации (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>) и расчеты авторов (число фрилансеров и их доля). * – определено как сумма данных по соответствующему региону из данных таблиц 4, 5 (Профи, Юду, Яндекс.Услуги, Ассоциация репетиторов).

как существует и обратная связь – число фрилансеров обратно пропорционально их доле во всем населении в целом и в городском населении в частности, то в конечном итоге их число зависит от уровня безработицы.

Связь платформенной занятости и степени развития фрилансера является наиболее неоднозначной, как видно по соотношению их числа для сторонних и местных, приведенных в таблице 5. С одной стороны, часть платформ предлагает выполнять работы непосредственно на месте, у заказчика. За счет этого спрос на рынке труда возрастает. Но с другой – одновременно на виды работ, которые могут быть выполнены дистанционно, появляются предложения от ино-региональных заказчиков, хотя для жителей определенного субъекта Федерации за счет таких коммуникаций география заказчиков расширяется. Обращение к определенному лицу зависит от соотношения цены и качества, которые он обеспечивает при выполнении заказов. Поэтому распространенность дистанционных заказов зависит от степени демпингования по ценам и таланта исполнителей. В настоящее время за счет реализации национальных проектов создаются условия для формирования компетенций, которые могут быть применимы на биржах фриланса, но вопрос, обеспечивают ли они получение их достаточного качества, нуждается в дальнейшем исследовании.

Маркетплейсы увеличивают число рабочих мест за счет: 1) создания на местах своей инфраструктуры: доставки, пунктов выдачи заказов, 2) возможностей организовать свое дело и сбывать продукцию на OZON, Ягодках. Для того, чтобы эти возможности реализовывались, необходимо: активизировать развитие малого и среднего бизнеса с ориентацией на продажи через маркетплейсы, на это направлены национальные проекты; стимулировать спрос на покупку товаров именно дистанционно, что предполагает формирование соответствующих традиций, наличие достаточного платежеспособного спроса.

Выводы

Платформенная занятость и гиг-экономика в большей степени развивается в крупных городах с достаточным платежеспособным спросом. Для субъектов ЮФО – это города Краснодар, Ростов-на-Дону, Волгоград (брались только административные центры, Сочи, Таганрог, Волжский отдельно не рассматривались).

Для формирования за счет этого дополнительных рабочих мест необходимо: концентрация населения на определенной территории, наличие платежеспособного спроса для приобретения не первоочередных услуг, высокий уровень качества образования (в том числе за счет развития интереса к эффективным онлайн-ресурсам), способного обеспечить заинтересованность заказчиков в привлечении исполнителей из конкретной местности. Эти факторы требуют дополнительного изучения, но тем не менее проведенный анализ показывает, что для повышения позитивного влияния платформенной занятости и гиг-экономики на региональные рынки труда необходимы корректировки стратегий социально-экономического развития территорий, что возможно, в том числе, используя потенциал национальных проектов. При этом важным направлением дальнейших исследований будет комплексное изучение изменений региональных рынков труда, в том числе за счет развития удаленной занятости, которое было проанализировано в [Иванова, Митрофанова, 2021].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00914 (<https://rscf.ru/project/22-28-00914/>).

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-28-00914 (<https://rscf.ru/project/22-28-00914/>).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Басовский Л. Е., Басовская Е. Н., 2022. Основные факторы производительности труда в регионах Центрального федерального округа // НИР. Экономика. Т. 10, № 3. С. 27–31. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-3-27-31
- Бондарь М., 2018. Что такое гигоника или почему через 2 года каждый пятый украинец будет совмещать несколько работ. URL: <http://loyer.com.ua/ru/chto-takoe-gigonika-ili-pochemu-cherez-2-goda-kazhdyjpyatyj-ukrainets-budet-sovmeshhat-neskolko-rabot/> (дата обращения: 19.04.2022).
- Гузаирова Р. Р., 2021. Общие подходы разработки модели компетенций персонала в условиях пандемии COVID-19 и гиг-экономики, как тренда цифровой глобализации // Материалы Афанасьевских чтений. № 1 (34). С. 5–22.
- Дохильгова Д. М., 2020. Феномен «гиг-экономика» как основная тенденция современной экономической

- кой деятельности // Вестник научной мысли. № 3. С. 173–178. DOI: 10.34983/DTIPB.2020.98.26.001
- Иванова Т. Б., Митрофанова И. В., 2021. Удаленная занятость: расширение антимиграционных факторов (на примере субъектов ЮФО) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. Т. 23, № 3. С. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.3>.
- Кембриджский словарь, 2022. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/gig-economy> (дата обращения: 16.07.2022).
- Лapidус Л. В., Полякова Ю. М., 2018. Гигонимика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 6. С. 73–89.
- Машкин А. Л., Гоголина Е. С., Глаголева С. В., 2020. Тенденции гиг-экономики на современном этапе // Вектор экономики. № 9 (51). URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/9/worldconomy/Mashkin_Gogolina_Glagoleva.pdf (дата обращения: 16.07.2022).
- Мирзабалаева Ф. И., Шичкин И. А., 2020. Особенности развития платформенной занятости // Экономика труда. Т. 7, № 12. С. 1117–1134. DOI: 10.18334/et.7.12.111436
- Папченкова Е., Накорякова Л., Айрапетян Л., Ковалева Е. и др., 2022. Платформенная занятость: вызовы и возможные решения. М.: Фонд «Центр стратегических разработок». URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (дата обращения: 07.07.2022).
- Профи. URL: <https://profi.ru> (дата обращения: 07.07.2022).
- Романец И. И., Вербовский Г. Д., 2021. Гиг-экономика как новая форма рыночных отношений // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. № 1 (51). С. 186–192. DOI: 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.029
- Синявская О. В., Бирюкова С. С., Горват Е. С., Карева Д. Е., Стужук Д. А., Чертенков К. О., 2022 / Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад. М.: НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf (дата обращения: 07.07.2022).
- Состояние таксомоторной отрасли в России и связанных с таксомоторной отраслью законодательных и экономических процессов на основании данных за 2021 г., 2022. URL: https://ac.gov.ru/uploads/pdf/Taxi_14.04.pdf?ysclid=175upmbx3v660853079 (дата обращения: 07.07.2022).
- Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О., 2015. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров). М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 225 с. URL: https://www.hse.ru/data/2015/12/21/1132926820/Analitica_16-text_tip.pdf?ysclid=17bfka0izb406167077 (дата обращения: 06.07.2022).
- Число курьеров в торговых сетях России достигло 1 млн человек, 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5051033> (дата обращения: 05.07.2022).
- Шевчук А. В., 2020. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике // Социология власти. № 32 (1). С. 30–54.
- Шутько Л. Г., 2022. Управляемое развитие дихотомии конкуренции и монополии в условиях цифровизации новой экономики // НИР. Экономика. Т. 10, № 2. С. 4–11. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-4-4-11
- Элзес К., 2020. Осознанность, эксклюзивность, фриланс и гигномимика – главные тренды в путешествиях в 2020 году. URL: <https://saltmag.ru/lifestyle/guide/3466-osoznannost-ekskluzivnost-frilans-igignomika-glavnye-trendy-v-puteshestvijah-v-2020-godu> (дата обращения: 28.04.2022).
- Duszynski M., 2022. Gig Economy: Definition, Statistics & Trends. URL: https://zety.com/blog/gig-economystatistics?gclid=CjwKCAjwmKLzBRBeEiwACCvhtC4dBPGVf08aGQ4hEOLj6cPNqtIjwU8cyqSoMp99bnTDTgCgucIMx0CsVsQAvD_BwE (date of access: 19.03.2022).
- Edwards N., 2020. The Gig Economy: the Good, the Bad and the Future. URL: <https://gigonomy.info/the-gig-economy-the-good-the-bad-and-the-future> (date of access: 19.03.2022).
- Good Work, 2017. The Taylor Review of Modern Working Practices. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/good-work-the-taylor-review-of-modern-working-practices> (date of access: 29.04.2022).
- Lawrence F., Katz H., 2016. The Rise and Nature of Alternative Work Arrangements in the United States, 1995–2015. Princeton University and NBER. March 29. URL: https://scholar.harvard.edu/files/lkatz/files/katz_krueger_cws_v3.pdf (date of access: 29.04.2022).

REFERENCES

- Basovsky L.E., Basovskaya E.N. Osnovnyye faktory proizvoditelnosti truda v regionakh Tsentralnogo federalnogo okruga [The Main Factors of Labor Productivity in the Regions of the Central Federal District]. *NIR. Ekonomika* [Scientific Research and Development. Economics], vol. 10, no. 3, pp. 27-31. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-3-27-31
- Bondar M., 2018. *Chto takoe gigonimika ili pochemu cherez 2 goda kazhdyy pyatyj ukrainecz budet sovmeshhat neskolko rabot* [What Is Gigonomics or Why in 2 Years Every Fifth Ukrainian Will Combine Several Works]. URL: <http://loyer.com.ua/ru/chto-takoe-gigonimika-ili-pochemu-cherez-2-goda-kazhdyy-pyatyj-ukrainets-budet-sovmeshhat-neskolko-rabot/> (accessed 19 April 2022).
- Guzairova R.R., 2021. Obshhie podkhody razrabotki modeli kompetencij personala v usloviyakh pandemii

- COVID-19 i gig-ekonomiki, kak trenda cifrovoy globalizatsii [General Approaches to Developing a Model of Personnel Competencies in the Context of the COVID-19 Pandemic and the Gig Economy as a Trend of Digital Globalization]. *Materialy Afanasyevskix chtenij* [Materials of the Afanasiev Readings], no 1 (34), pp. 5-22.
- Dokhildova D.M., 2020. Fenomen «gig-ekonomika» kak osnovnaya tendentsiya sovremennoy ekonomicheskoy deyatel'nosti [Phenomenon of Gig Economy as a Main Trend of Economic Activity]. *Vestnik nauchnoy mysli* [Bulletin of Scientific Thought], no. 3, pp. 173-178. DOI: 10.34983/DTIPB.2020.98.26.001
- Ivanova T.B., Mitrofanova I.V. Udalennaya zanyatost': rasshirenie antimigratsionnykh faktorov (na primere subektov YuFO) [Remote Employment: Expansion of Anti-Migration Factors (Using a Number of Federal Entities of the Southern Federal District As an Example)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2021, vol. 23, no. 3, pp. 26-37. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.3>
- Kembridzhskij slovar*, 2022 [Cambridge Dictionary]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/gig-economy> (accessed 16 July 2022).
- Lapidus L.V., Polyakova Yu.M., 2018. Gigonomika kak novaya socialno-ekonomicheskaya model: razvitie frilansinga i kraudsorsinga [Gigonomics as a New Socio-Economic Model: The Development of Freelancing and Crowdsourcing]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 6, pp. 73-89.
- Mashkin A.L., Gogolina E.S., Glagoleva S.V., 2020. Tendentsii gig-ekonomiki na sovremennom etape [Trends in the Gig-Economy at the Present Stage]. *Vektor ekonomiki* [Economy Vector], no. 9 (51). URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/9/worldconomy/Mashkin_Gogolina_Glagoleva.pdf (accessed 16 July 2022).
- Mirzabalaeva F.I., Shichkin I.A., 2020. Osobennosti razvitiya platformennoj zanyatosti [Particularities of the Platform Employment Development]. *Ekonomika truda* [Russian Journal of Labor Economics], vol. 7, no. 12, pp. 1117-1134. DOI: 10.18334/et.7.12.111436
- Papchenkova E., Nakoryakova L., Airapetyan L., Kovaleva E. et al., 2022. *Platformennaya zanyatost: vyzovy i vozmozhnye resheniya* [Platform Employment: Challenges and Possible Solutions]. Moscow, Fond «Tsentr strategicheskikh razrabotok». URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3ystja243obvc7ly8bntv.pdf> (accessed 7 July 2022).
- Profi* [Profi]. URL: <https://profi.ru/> (accessed 7 July 2022).
- Romanecz I.I., Verbovskij G.D., 2021. Gig-ekonomika kak novaya forma rynochnykh otnoshenij [GigEconomy as a New Form of Market Relations]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement], no. 1 (51), pp. 186-192. DOI: 10.47581/2021/FA-07/IE/51/01.029
- Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorvat E.S., Kareva D.E., Stuzhuk D.A., Chertenkov K.O., 2022. *Platformennaya zanyatost v Rossii: masshtaby, motivy i baryery uchastiya: analiticheskiy doklad*, [Platform Employment in Russia: Scales, Motives and Barriers of Participation: Analytical Report]. Moscow, NIU VShE. URL: https://www.hse.ru/data/2022/07/26/1616950951/NCMU_Platform_Employment_Report_2022.pdf (accessed 7 July 2022).
- Sostoyaniye taksomotornoy otrasli v Rossii i svyazannykh s taksomotornoy otraslyu zakonodatelnykh i ekonomicheskikh protsessov na osnovanii dannykh za 2021 g.*, 2022 [The State of the Taxi Industry in Russia and the Legislative and Economic Processes Related to the Taxi Industry Based on Data for 2021]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/pdf/Taxi_14.04.pdf?ysclid=175upmbx3v660853079 (accessed 7 July 2022).
- Strebkov D.O., Shevchuk A.V., Spirina M.O., 2015. *Razvitie russkoyazychnogo rynka udalenoj raboty, 2009–2014 gg. (po rezul'tatam Perepisi frilanserov)* [Development of the Russian-Speaking Remote Work Market, 2009–2014 (Based on the Results of the Census of Freelancers)]. Moscow, Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. 225 p. URL: https://www.hse.ru/data/2015/12/21/1132926820/Analitica_16-text_tip.pdf?ysclid=17bfka0izb406167077 (accessed 6 July 2022).
- Chislo kuryerov v torgovykh setyakh Rossii dostiglo 1 mln chelovek*, 2021 [The Number of Couriers in the Retail Chains of Russia Has Reached 1 Million People]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5051033> (accessed 5 July 2022).
- Shevchuk A.V., 2020. Ot fabriki k platforme: avtonomiya i kontrol v cifrovoj ekonomike [From Factory to Platform: Autonomy and Control in the Digital Economy]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of Power], no. 32 (1), pp. 30-54.
- Shutko L.G., 2022. Upravlyayemoye razvitiye dikhonomii konkurentsii i monopolii v usloviyakh tsifrovizatsii novoy ekonomiki [Controlled Development of Dichotomies Competition and Monopolies in the Conditions of Digitalization “New Economy”]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika* [Scientific Research and Development. Economics], vol. 10, no. 2, pp. 4-11. DOI: 10.12737/2587-9111-2022-10-4-4-11
- Elzes K., 2020. *Osoznannost, eksklyuzivnost, frilans i gignomika – glavnyye trendy v puteshestviyakh v 2020 godu* [Mindfulness, Exclusivity, Freelancing and Gig Economy Are the Main Trends in Travel in

- 2020]. URL: <https://saltmag.ru/lifestyle/guide/3466-osoznannost-ekskljuzivnost-frilans-igignomika-glavnye-trendy-v-puteshestvijah-v-2020-godu> (accessed 28 April 2022).
- Duszynski M., 2022. *Gig Economy: Definition, Statistics & Trends*. URL: https://zety.com/blog/gig-economystatistics?gclid=CjwKCAjwmKLzBRBeEiwACCVihtC4dBPGVfO8aGQ4hEOLj6cPNqtljwU8cyqSoMp99bnTDTgCgucIMxoCsVsQAvD_BwE (accessed 19 March 2022).
- Edwards N., 2020. *The Gig Economy: the Good, the Bad and the Future*. URL: <https://gigonomy.info/the-gig-economy-the-good-the-bad-and-the-future> (accessed 19 March 2022).
- Good Work, 2017. *The Taylor Review of Modern Working Practices*. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/good-work-the-taylor-review-of-modern-working-practices> (accessed 29 April 2022).
- Lawrence F., Katz H., 2016. *The Rise and Nature of Alternative Work Arrangements in the United States, 1995-2015*. Princeton University and NBER. Mar. 29. URL: https://scholar.harvard.edu/files/lkatz/files/katz_krueger_cws_v3.pdf (accessed 29 April 2022).

Information About the Authors

Tatiana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation; Professor, Department of Expertise and Operation of Real Estate, Institute of Architecture and Construction, Volgograd State Technical University, Academicheskaya St, 1, 400074 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Professor, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Информация об авторах

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация; профессор кафедры экспертизы и эксплуатации объектов недвижимости, институт архитектуры и строительства, Волгоградский государственный технический университет, ул. Академическая, 1, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Лаборатории региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>